

Другой конец канатной дороги был на огромной платформе ресторана.

Надев страховочный трос и скользя по воздуху на высоте 100 метров, они вдвоем пересекли тропическую пещеру и увидели бескрайнее светло-голубое море с большой высоты, не загораживаемое деревьями и лианами.

Ветер свистел у них в ушах во время быстрого скольжения, а ощущение невесомости вызывало резкий выброс адреналина.

Если бы они постоянно поднимались в воздух, то не смогли бы испытать таких острых ощущений.

Сюй Танчжоу приземлился перед Лин Че, и он почувствовал, что ему еще не хватило, когда ступил на платформу.

Две другие группы гостей действительно уже ждали их в конце канатной дороги.

Сюй Танчжоу опустил голову и попросил персонал расстегнуть для него пряжку страховочного троса. Всякий раз, когда он не говорил, он был отстраненным и тихим, как будто он мог не обращать внимания на все остальное и стать собственной декорацией.

Сначала все просто думали, что Сюй Танчжоу имел холодный внешний вид, но на самом деле был довольно очарователен, когда он шутил. Как бы там ни было, только сегодня они с опозданием по-настоящему увидели внутреннее «я» Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу принес большую сумку, в которой было несколько контейнеров.

Ми Фэй понял с первого взгляда и немного разозлился:

— Чжоучжоу, не слишком ли ты несправедлив! Вы не только не платите по счетам, но даже хотите упаковать остатки???

Из-за события, которое произошло ранее, Сюй Танчжоу, который изначально планировал быть тихим, как цыпленок, наконец, не смог удержаться и сказал:

— Сохранение ресурсов — это добродетель. Хочешь? Я отдам тебе один.

Ми Фэй сразу же улыбнулся:

— Конечно, у Чжоучжоу не только доброе сердце, но и красивая внешность.

В наличии было много еды, и после того, как каждый попробует, действительно останется довольно много остатков.

Сестры Ся также подошли и попросили контейнер.

Шоу все еще записывалось.

Лин Че внимательно следил за ним сзади и скользил по канатной дороге с исключительным самообладанием. Он оперся на землю своими длинными ногами и легко стабилизировал свое тело, прежде чем с легкостью приземлиться на платформу.

В отличие от Сюй Танчжоу, который нуждался в помощи других, он сам в первую очередь любил экстремальные виды спорта, поэтому для него это было не более чем детской игрой. Как только вокруг собрался персонал, он попросил их отступить расстегнул пряжку.

Сюй Танчжоу был окружен болтовней, и три контейнера были розданы в течение нескольких минут.

— Уступите дорогу, — Лин Че протиснулся вперед.

Используя свой высокий рост как преимущество, эта Альфа-мегазвезда легко выхватила контейнер из рук каждого человека. Он оказался гораздо более скупым, чем его партнер Сюй Танчжоу, что просто унижает его благородный статус.

Ся Юэ рассердилась:

— Че Шэнь, не будь таким скупым, все равно все не доешь, поставь в холодильник и давай вместе съедим.

Захватили их двор, завладели их ванной, а теперь даже пытаются завладеть их холодильником.

Лин Че был мстительным человеком.

Он не дал никаких объяснений и даже глазом не моргнул:

— Остатки еды можно скормить собаке.

Толпа рассмеялась.

Лин Че отдал контейнеры обратно Сюй Танчжоу:

— Убери их, следи за Руби после того, как вернешься, не позволяй ей попробовать.

Лицо Ся Юэ покраснело:

— Черт возьми!

Сюй Танчжоу:

Это действительно нормально так обращаться с девушкой?

Однако он не осмелился ничего сказать, потому что, в конце концов, он все еще должен Лин Че «открыть крышку своим прессом».

Ся Син преувеличенно закатила глаза, доведя эффект развлекательного шоу до максимума в десять раз, и обменялась несколькими замечаниями с Ся Юэ.

После того, как Сюй Танчжоу убрал свои вещи, все вместе вошли в ресторан.

Шоу забронировало ресторан, который уже давно был очищен и украшен логотипом программы «Наше идеальное путешествие», который можно было увидеть повсюду. Затем на сцену вышел Сяо Бай и начал представлять нескольких поваров в ресторане вместе с правилами посещения, пока три группы гостей сидели за отдельными столами.

Каждая группа гостей должна приготовить не менее двух закусок, одного холодного блюда, трех основных блюд и двух десертов, чтобы выполнить задачу посещаемости дня, и гости могут выбрать по своему желанию после расчета цен.

Сюй Танчжоу посмотрел на прайс-лист. На этот раз для выполнения задачи посещаемости необходимо потратить минимум 1500 юаней.

Ему все равно не нужно было платить, поэтому он, не моргнув глазом, выбрал самую дорогую порцию.

Каждый раз, когда подавалось блюдо, команда ЧеЧжоу вызывала зависть у толпы, потому что каждый раз они получали его бесплатно.

Сяо Бай сказал:

— Ребята, не нужно завидовать. Сегодня мы предлагаем игровую сессию. Видите там раздел с ингредиентами?

В обеденном зале представлен широкий ассортимент свежих фруктов, овощей и морепродуктов, которые радовали глаз, как в супермаркете.

— Мы должны приготовить это сами? — Лу Ченань спросил. — Я не умею готовить, и у меня нет денег, чтобы возместить ущерб за поджог ресторана.

Ся Син было любопытно:

— Ну, я помню, что старший Лу брал на себя роль Бога еды в прошлом?

Ми Фэй сказал:

— Да, он снимался в «Истории роста Бога еды», в которой было 70 эпизодов. Он был чрезвычайно очарователен там, и особенно мужественен, когда проделывал трюки с ложкой.

Сяо Бай:

— Если это так, то Сяо Ми полюбил старшего Лу благодаря «Истории роста Бога еды»?

Ми Фэй внезапно почувствовал себя немного смущенным:

— Мне нравятся все работы, в которых он играет.

Сюй Танчжоу был самым молодым по возрасту. Этот сериал вышел в эфир более десяти лет назад. Ся Юэ спросила с улыбкой:

— Ребята, вы должны учитывать чувства Чжоучжоу. Он выглядит растерянным и, кажется, у нас разрыв между поколениями!

— Чжоучжоу не смотрел его раньше? — спросил Ми Фэй.

Как только реплика была обращена к Сюй Танчжоу, он честно ответил:

— А? На самом деле я ничего не помню.

Может быть, он это сделал, а может быть, и нет, он потерял память, поэтому не был уверен.

— Неужели вы все забыли, что старший Лу также играл роль Бога азартных игр? — Лин Чесидел у окна и разрушал их фантазии.

Больше невозможно определить, есть ли у вас этот набор навыков, только полагаясь на роли, в которых вы ранее играли. По крайней мере, Лин Че доказал это от имени всех — потеря 340 юаней в самолете, азартная карьера Лу Ченаня подошла к концу.

Толпа смеялась, Лу Ченань потерпел поражение от реальности после того, как меньше минуты наслаждался потоком восхвалений, и холодно хмыкнул:

— Эй, еще я был убийцей-извращенцем.

Его слова приняли резкий оборот:

— Чжоучжоу, я вижу, что ты издеваешься надо мной, что ты собирался сказать?

Сюй Танчжоу отложил меню еды и торжественно сказал:

— Я размышлял о том, какие субтитры впоследствии вставит команда программы.

Попутно его беспокоило дальнейшее развитие команды программы. Такие вещи, как «недоверчивый Сяо Ми Фэй» и «Лу Ченань, который все отрицал», — все это были слова, сказанные им. Конечно же, он оправдал более поздние ожидания группы программы, поскольку еще раз прокомментировал:

— В этот момент над головой старшего Лу обязательно появятся несколько слов: «ваш типичный раздраженный Лу Ченань».

Под общий смех Сяо Бай объявил правила игры.

После того, как гости выберут блюдо, шеф-повар случайным образом выдаст его подробный рецепт, варьирующийся от основных ингредиентов до приправ, и гостям придется перейти в раздел ингредиентов, чтобы найти их все в течение одной минуты. Группа гостей, ответивших на все вопросы правильно, получит право на бесплатное блюдо, в то время как те, кто ответит неправильно, - нет.

Это был вопрос с восемью шансами.

Пока две другие группы гостей препирались, Сюй Танчжоу заметил, что Лин Че повернулся в его сторону.

При свете Сюй Танчжоу увидел, как его тонкие губы открылись и закрылись, когда он прошептал несколько слов «совершенно невежественный Сюй Танчжоу».

Сюй Танчжоу: ???

Почему ему кажется, что над ним посмеялись?

В начале игры команда ЧеЧжоу наблюдала за хаосом с другой стороны берега, наслаждаясь шумом и ссорами, наблюдая, как остальные сражаются. Они медленно попробовали еду, которая была доступна сегодня, и наполнили свежие контейнеры до краев, от чего глаза двух других групп загорелись красным.

По окончании съемок хозяин ресторана «Птичье гнездо» вышел пожать артистам руки.

Молодой босс был поклонником Лин Че, и в ресторане часто звучала музыка Лин Че, начиная с его первого альбома и заканчивая последним, все они были собраны с множеством фирменных дополнений.

Двенадцать версий пяти альбомов, рекламные плакаты и сопутствующие товары были разложены на столе вместе с распустившимися цветами.

Музыка не знает границ, хотя англоязычных песен Лин Че немного, они все равно вызывают эмоции.

Мелодраматическая часть, в конце концов, вернулась, несмотря на типичное высокомерие Лин Че, он казался несколько доступным перед лицом искренних фанатов.

Он согласился сделать селфи с боссом и даже оставил свою подпись на стене ресторана.

Обернувшись, Сюй Танчжоу в настоящее время рассматривал компакт-диск в своих руках среди толпы.

Только что хозяин ресторана сказал всем, что на этом компакт-диске есть инструментальная музыка, всего три пьесы для фортепиано, версия, которой мало кто когда-либо владел на рынке, с очень небольшим количеством релизов, относящихся к любительским работам Лин Че.

— Есть всего 500 экземпляров, — босс расплакался. — А лимитированная версия! Интересно, кому посчастливилось их получить! Я заплатил очень высокую цену, чтобы кто-то купил это для меня из материкового Китая!

Этот фанат был полон страсти.

Сюй Танчжоу что-то заподозрил.

Лин Че: «Слезы по телефону»

На серой обложке было всего несколько простых букв и единственный заплаканный глаз.

У него дома на книжной полке тоже был экземпляр инструментальной музыки, похожий на этот.... Есть даже фирменные издания с яркой подписью Лин Че на обложке.

В то время он просто думал, что, поскольку он был поклонником Лин Че до того, как потерял память, для него не странно иметь такие предметы. Но со слов босса он понял, насколько дорог этот альбом, не говоря уже о лимитированной версии. Как он ухитрился купить их тогда?

— На что ты смотришь, — голос Лин Че прозвучал рядом с ним.

Сюй Танчжоу поднял голову и увидел, что Лин Че в какой-то момент оказался рядом с ним, и снисходительно посмотрел на него, как будто он тоже имел какое-то воспоминание об этом альбоме.

С положения Лин Че, так уж получилось, что он мог видеть мягкие черные волосы Сюй Танчжоу и его светлый затылок.

А также.....пластырь с розовыми кроликами на затылке.

Сюй Танчжоу послушно стоял на месте и сказал ему:

— У меня тоже есть этот альбом, причем лимитированная версия.

Зрачки Лин Че, которые поначалу можно было считать теплыми, потемнели еще немного.

Однако Сюй Танчжоу неловко сказал:

— Я понял... Велика вероятность, что это пиратская версия! На моем диске подпись выглядела довольно странно и полностью отличалась от этой.

«Черт возьми», — Лин Че внутренне выругался. В то время он только начал практиковать свой автограф.

Увидев, что выражение лица Лин Че внезапно стало недовольным, Сюй Танчжоу пожалел, что сказал ему об этом.

Никто не был бы рад, если бы его с трудом заработанный труд стал пиратским!

Сюй Танчжоу поспешно добавил:

— Могу ли я попросить тебя поставить еще одну подпись позже?

Лин Че холодно отказался, прежде чем уйти:

— Ни за что.

Перед отъездом во второй половине дня команда программы предложила снять клип из живых выступлений и попросила Лин Че сыграть музыкальное произведение с компакт-диска. Гостей призвали работать во время веселья, возможно, это даже можно превратить в новый рекламный ролик.

Плохое настроение Лин Че сохранялось, и он вяло сказал:

— Не в настроении играть.

Ни у кого не хватило смелости попросить его сыграть.

Вместо этого кто-то отправился на поиски Сюй Танчжоу, чтобы узнать, сможет ли он уговорить Лин Че.

Сюй Танчжоу выглядел сбитым с толку. Как он мог посметь командовать Лин Че?
Планировщик осторожно сказал:

— Ребята, у вас уникальные отношения. Если тебе это не удобно, то забудь.

Сюй Танчжоу задумался: какой аспект их отношений уникален? Может быть, это потому, что в шоу они были отмечены как близкие друзья?

Планировщик сгладил ситуацию, чтобы устранить затруднение:

— Ну, твой пластырь для железа выглядит очень мило. Это выбрал Че Шэнь?

Сюй Танчжоу не мог этого видеть, но был потрясен и обнаружил, что все не так просто.

Все уже знали о его пластыре на железе, тогда... Не возникнет ли у них неверного представления? Если до этих астероидов дойдет известие, трава на его могиле вырастет на три фута еще до того, как шоу выйдет в эфир.

— Мы не... — ему захотелось объяснить, — временно я был не в лучшей форме.

Планировщик сказал с улыбкой:

— Понимаю, понимаю.

Сюй Танчжоу: ...

Ребята, да что вы знаете???

* * *

На спуске с горы внезапно прошел небольшой дождь, все поднялись на канатную дорогу, организованную командой программы.

Каждый человек заметил странную атмосферу в команде ЧеЧжоу, которая отличалась от той, когда они впервые прибыли сюда. За те несколько дней, что Сюй Танчжоу был здесь, он постепенно со всеми познакомился, и вокруг него не было недостатка в людях.

Ся Юэ спросила его:

— Что случилось с Че Шэнем?

Сюй Танчжоу предположил, что у Ся Юэ, возможно, тоже сложилось неправильное представление об этом вопросе, но кто бы мог ожидать, что она будет жаловаться ему:

— Почему я чувствую, что он нацелился именно на меня!?

Сюй Танчжоу утешил ее:

— Я не думаю, что это так, он также выводил из себя старшего Лу.

Ся Юэ сказала:

— Из того, что я видела, ты единственный, к кому он не питает враждебности.

Сюй Танчжоу внутренне подумал: «Это потому, что вы все не осведомлены».

На душе у него было горько, но, тем не менее, он доброжелательно относился к другим, потому

что коротать свои дни, полагаясь на чужие феромоны, было слишком трудно.

Сойдя с подъемника и спустившись к подножию горы, команда программы раздала зонтики и дождевики.

Зонтиков было немного, учитывая, что им нужно было присматривать за камерами, а в случае, если их будет недостаточно, двум людям придется пользоваться одним зонтиком.

Впереди Лин Че остановился, как вкопанный, и крикнул с зонтиком в руках:

— Сюй Танчжоу!

Все это слышали.

Сюй Танчжоу собирался надеть плащ, который дали сотрудники, но был ошеломлен, когда услышал этот крик: Лин Че больше не держит зла?

Лин Че:

— Зайзай.

Он позвал еще раз.

Сюй Танчжоу подтвердил, что Лин Че действительно зовет его, и вернул плащ, прежде чем броситься под дождь:

— Я иду! В чем дело?

Лин Че грубо затащил его под зонт и выхватил у него из рук контейнеры для хранения.

Контейнеры были довольно тяжелыми, и на лице Лин Че было написано нетерпение:

— Ты чертовски медленный.

Капли дождя были заблокированы, и под зонтом образовался свой маленький мир.

Сюй Танчжоу шел рядом с Лин Че и заметил, что тот замедлил свой шаг, чтобы соответствовать его темпу. Слабый аромат феромонов под дождем витал вокруг них, безмолвно передавая собственнические чувства Альфы.

Сюй Танчжоу, кажется, пришел к пониманию.

Обращаться с просьбами, лечить его железу и даже доходить до того, что следить за тем, чтобы он не произносил ненормативную лексику, — оказывается, это правда, что существует тонкая связь между временно отмеченными Альфами и Омегами из-за смешения феромонов. Точно так же, как волки, метящие территорию, они не разорвут эту связь, пока запах не рассеется или стая не найдет новое место обитания.

— На что ты смотришь? — Лин Че наклонил голову и заметил его взгляд.

Сюй Танчжоу завел другой разговор:

— Этой еды должно хватить, чтобы наполнить мой желудок на два дня. Я спросил босса, они не испортятся, если я положу их в холодильник.

После того, как Лин Че задал вопрос, он увидел, что уши Сюй Танчжоу снова постепенно краснеют.

Его взгляд задержался на секунду или две, прежде чем он быстро отвернулся и посмотрел вперед, когда он бесстрастно проговорил:

— Они действительно не испортятся, когда ты поставишь их в холодильник. Это ты еще не ел еду, которая хранится еще дольше.

Еда, которая хранилась еще дольше?

Эта знакомая и уверенная манера говорить заставила что-то промелькнуть в голове Сюй Танчжоу.

Как будто... они знали друг друга в прошлом.

Мышление человека — странная, но замечательная система; как только щелкнет один фрагмент логики, последовательно соединится ряд сложных логических сетей. Но, к сожалению, Лин Че разрушил первый намек на его предчувствие, прежде чем он успел ясно обработать его.

Лин Че осторожно положил ладонь ему на голову и с силой повернул лицо вперед.

Перед тем, как сказать низким голосом:

— Смотри на дорогу, не пялься на меня.

Сюй Танчжоу: ...

Сердце его несколько раз бешено екнуло: «С чего это вдруг такая нежность?!»

Ему немного не хотелось, чтобы эта временная метка исчезла.

<http://bllate.org/book/14606/1295876>